

земледельцев, но и на большое число клиентов — свободных людей, связанных с ним узами верности.

Второй процесс, который также является следствием слабости государственной власти и ее преимущественно, если не исключительно, частновладельческого характера, восходит к древним обычаям и учреждениям. Однако начало этого процесса в его типичной и окончательной форме относится в Галлии к последним годам правления Меровингов; своего высшего распространения он достигает при преемниках Карла Великого и после гибели Каролингской монархии. Король мог обеспечить себе верность и получить военную помощь людей своего окружения одним-единственным путем — путем пожалования им в бенефиций или феодал части королевских земель. В виде единственного возмещения он получал клятву верности (оммаж), которая превращала бенефициариев в вассально зависимых людей — вассалов (*homines* или *vassali*) лица, пожаловавшего им бенефиций. Бенефиций и вассалитет составляли два основных и взаимно дополнявших друг друга элемента так называемой феодальной системы. Ее дальнейшее развитие состояло в росте вторичных пожалований: непосредственный (*in capite*) бенефициарий, получивший свой бенефиций прямо от короля (в Ломбардии они назывались капитанами — *capitanei* или *sattani*), в свою очередь, окружал себя вассалами (вальвассорами — *valvassores*), которым он раздавал во временное или пожизненное держание часть земель, являвшихся его собственностью или пожалованных ему королем в качестве бенефиция. Таким образом, общество стало делиться по иерархическому признаку, причем вершиной иерархии был король, а на ее низшей ступени находились самые мелкие вассалы.

Бенефиции, предоставлявшиеся королем непосредственно его бенефициариям, первоначально носили характер временного держания и могли быть отняты, но в 877 году Керсийский капитулярий превратил их в наследственные. Керсийский капитулярий совершенно изменил отношения между обеими сторонами: он признал полное бессилие центральной власти по отношению к крупным феодалам и юридически признал последних почти самостоятельными государями в их владениях. Эта независимость магнатов еще более усилилась в связи с тем фактом, что они на протяжении еще почти двух